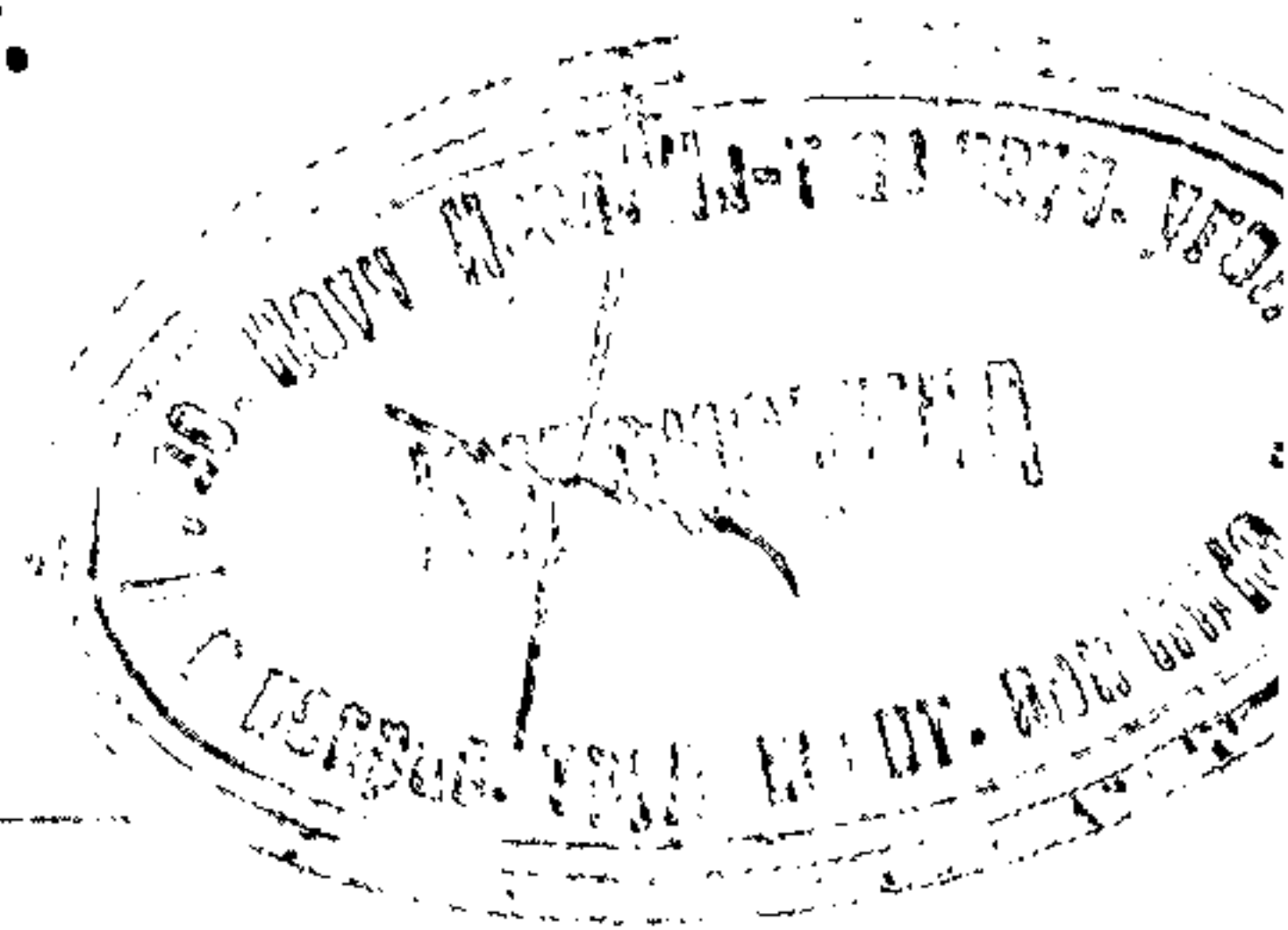

ПОВРЕЖДЕНІЕ ИМУЩЕСТВА
ОГНЕМЪ
ПО РУССКОМУ ПРАВУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Вл. Есипова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Ф. Маркса. Средняя Подъяческая ул., д. № 1.
1892.

1877.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

18660

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Глава первая. Исторія поврежденія имущества огнемъ . . .	1
Отдѣлъ I. Система древнѣйшаго права	5
» II. Система чисто русскаго права.	23
» III. Система заимствованій и обобщеній.	58
Глава вторая. Понятіе поврежденія имущества огнемъ . . .	87
Отдѣлъ I. Определеніе поврежденія имущества огнемъ. —	—
» II. Виды поврежденія имущества огнемъ . . .	105
Глава третья. Субъектъ поврежденія имущества огнемъ . .	134
Отдѣлъ I. Лица вмѣняемые и невмѣняемые	—
» II. Субъекты совмѣстной и неоднократной дѣ- тельности	162
Глава четвертая. Объектъ поврежденія имущества огнемъ.	178
Отдѣлъ I. Понятіе объекта при поврежденіи иму- щества огнемъ	—
» II. Виды объектовъ при поврежденіи иму- щества огнемъ	188
Глава пятая. Внутренняя сторона поврежденія имущества огнемъ	231
Отдѣлъ I. Понятіе внутренней стороны поврежденія имущества огнемъ	—
» II. Умыселъ при поврежденіи имущества огнемъ	240
» III. Неосторожность при поврежденіи иму- щества огнемъ	2 5

Глава шестая. Внѣшняя сторона поврежденія имущества	
огнемъ	265
Отдѣлъ I. Понятіе внѣшней стороны поврежденія имущества огнемъ	—
» II. Элементы внѣшней стороны поврежденія имущества огнемъ	277
» III. Моменты внѣшней стороны поврежденія имущества огнемъ	289
Глава седьмая. Наказаніе при поврежденіи имущества огнемъ	322
Отдѣлъ I. Понятіе наказанія при поврежденіи имущества огнемъ.	—
» II. Составъ наказанія при поврежденіи имущества огнемъ.	334

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Исторія поврежденія имущества огнемъ.

Не смотря на сравнительную скудность русских источниковъ по уголовному праву вообще и по вопросу о поврежденіи имущества огнемъ въ частности, можно однако вполне удовлетворительно слѣдить за ходомъ поступательнаго развитія юридической мысли въ этой области. Конечно, изслѣдователь долженъ отказаться отъ построеній, основанныхъ на началахъ внѣшней періодизаціи, руководясь исключительно принципами внутренней систематизаціи правовыхъ явленій. Но системы развитія права очень часто совпадаютъ съ цѣлыми и законченными эпохами или періодами государственной жизни. Потому и можно иногда соединять систематизацію съ періодизаціей, но никоимъ образомъ нельзя поступать обратно и отдѣльные эпохи или періоды общественной и политической жизни искусственно вводить въ рамки общихъ системъ, не говоря уже о томъ, что эпохи и періоды имѣютъ опредѣленные границы, системы-же не имѣютъ рѣзкихъ границъ, незамѣтно переходя отъ однихъ началъ къ другимъ, отъ стараго къ новому.

Первичная идея матеріальнаго вреда, сопутствуемая идеей грѣха, являющаяся въ исторіи вообще исходнымъ пунктомъ уголовного права, имѣла то-же значеніе и въ ис-

торіи русскаго права. Съ теченіемъ времени этотъ первобытный принципъ замѣняется специфически русскими началами чисто народнаго характера. Наконецъ развитіе права завершается законодательнымъ заимствованіемъ иностраннаго матеріала и обобщеніемъ русскихъ правовыхъ институтовъ. Соотвѣтственно этимъ тремъ системамъ развились всѣ начала права, соотвѣтственно имъ создались и историческія основы ученія о поврежденіи имущества огнемъ. Система древнѣйшаго права отразилась на первомъ законодательномъ памятникѣ Россіи — на Русской Правдѣ. Система чисто русскихъ началъ вылилась въ положеніяхъ Псковской Судной Грамоты, Судебниковъ и Соборнаго Уложенія. Система заимствованій и обобщеній начинается со временъ Воинскаго и Морскаго Уставовъ Петра Великаго, продолжается затѣмъ въ послѣдующихъ указахъ и проектахъ и завершается наконецъ Сводомъ Законовъ и Уложеніемъ о Наказаніяхъ.

Подобныя три системы развитія уголовнаго права можно усмотрѣть въ правѣ всѣхъ народовъ.

Въ римскомъ правѣ начала древнѣйшаго права съ развитіемъ племенныхъ особенностей уступаютъ мѣсто чисто національному праву, разросшіеся принципы котораго обобщаются впослѣдствіи верховною законодательною властію. Въ ученіи о поврежденіи имущества огнемъ *Leges XII Tabularum* являются представителями системы древнѣйшаго права. *Lex Aquilia*, *Lex Cornelia de siciariis et veneficiis* и *Lex Iulia de vi publica et privata* являются образцами системы чисто римскаго права. Законодательство Императорскаго періода является выраженіемъ системы обобщенія.

Въ германскомъ правѣ система древнѣйшаго права выразилась въ постановленіяхъ различныхъ *Volksrechte* или *leges barbarorum*. Она уступила мѣсто системѣ чисто германскаго права, различнымъ *Stadtrechte* и *Landrechte*,

наиболѣе полными выразителями которыхъ были *Sachsen-spiegel* и *Schwabenspiegel*; представителями системы чисто германскихъ началъ служатъ затѣмъ *Carolina* въ Германіи вообще, *Codex juris Bavarici criminalis* въ Баваріи, *Theresiana* въ Австріи. Представителями системы обобщенія являются новѣйшіе кодексы: *das allgemeine Preussische Landrecht* 1794 года и *Strafgesetzbuch für die Preussischen Staaten* 1851 года—для Пруссіи; *allgemeines Strafgesetzbuch für das Königreich Bayern* 1813 г. и *Bayerisches Strafgesetzbuch* 1861 года — для Баваріи; *Gesetzbuch über Verbrechen und schwere Polizeiübertretungen* 1803 года и *Strafgesetzbuch über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen* 1852 года—для Австріи; наконецъ общегерманское уложение—*Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich* 1871 года.

Въ исторіи развитія французскаго права исходнымъ пунктомъ были, какъ и въ Германіи, *leges barbarorum*; *lex Salica* и *lex Ripuaria* являются образцами древнѣйшаго права. Затѣмъ, съ постепеннымъ развитіемъ правосознанія, мало-по-малу вырабатывается право, носящее чисто французскій національный характеръ; таковы были сперва мѣстныя *coutumes*, а затѣмъ болѣе общія *ordonnances*. Наконецъ со временъ французской революціи въ исторіи французскаго права начинается новая эпоха, характеризующаяся лихорадочною законодательною дѣятельностью обобщающаго направленія; результатомъ этой нервной кодификаціонной работы былъ рядъ законовъ и кодексовъ, который завершился наконецъ изданіемъ уложения 1810 года, *Code Pénal de 1810*, которое объединило и привело въ систему всѣ предшествовавшія законоположенія.

Англійское право, сравнительно съ правомъ другихъ европейскихъ народовъ, представляетъ много оригинальнаго и самобытнаго. Начиная свое развитіе съ древнѣй-

шаго времени, когда дѣйствовали еще *leges barbarorum*, оно затѣмъ выливается въ систему специфически англійскаго права, — *common law* и *statute law*. Никакія попытки законодательства и науки не привели къ обобщенію этихъ началъ въ одно систематическое цѣлое. Охраняя свое народное право, англичане всегда избѣгали всякихъ обобщеній. Поэтому мы не находимъ у нихъ третьей ступени развитія права, системы обобщенія.

У всѣхъ народовъ во времена господства системы древнѣйшаго права мы видимъ преимущественное значеніе частнаго начала; во времена господства системы чисто національнаго права мы видимъ торжество публичнаго начала; во времена господства системы обобщенія мы видимъ примиреніе начала частнаго съ началомъ публичнымъ. При дѣйствіи системы древнѣйшаго права преступное дѣяніе считалось частнымъ вредомъ, посягательствомъ на права частныхъ лицъ; при дѣйствіи системы чисто національнаго права преступное дѣяніе считалось нарушеніемъ общаго мира, посягательствомъ на публичный правопорядокъ; при дѣйствіи системы обобщенія преступное дѣяніе получаетъ мало-по-малу значеніе внѣшняго проявленія преступности, которое одинаково можетъ посягать и на права частныхъ лицъ и на публичный правопорядокъ. Преступное дѣяніе первой системы характеризуется понятіемъ вреда; преступное дѣяніе второй системы характеризуется понятіемъ опасности; преступное дѣяніе третьей системы характеризуется понятіемъ проявленія преступности. Такимъ образомъ первая система смотритъ на преступное дѣяніе какъ-бы съ точки зрѣнія гражданского права, вторая съ точки зрѣнія полицейскаго права, и только третья находитъ наконецъ истинную точку зрѣнія уголовного права. Все сказанное о преступномъ дѣяніи вообще относится и до преступнаго поврежденія имущества огнемъ. Преступленіе это въ системѣ

древнѣйшаго права имѣло значеніе простаго вреда, простаго поврежденія имущества; въ системѣ чисто національнаго права оно получаетъ значеніе опаснаго дѣянія; и только въ системѣ обобщенія оно пріобрѣтаетъ правильное значеніе проявленія преступности въ поврежденіи имущества особымъ средствомъ и особымъ способомъ, на ряду съ отживающимъ значеніемъ общепаснаго преступленія.

ОТДѢЛЪ I.

Система древнѣйшаго права.

Русская Правда.

Русская Правда является еще отголоскомъ древнихъ общеславянскихъ началъ, каковы кривина, hlawa, hlawnj repjze, головщина. У древнихъ славянъ преступленіе носило частію грѣховный, частію вредоносный характеръ. Племена сербскія, моравскія и литовскія развили главнымъ образомъ сторону религіозную, племена-же русскія обращали главное вниманіе на вредъ. Преступное сливалось съ вредоноснымъ, вредоносное всегда было преступнымъ. Вредъ-же при индивидуальности правосознанія не могъ вызвать иной реакціи кромѣ возмездія, иной расправы кромѣ самоуправства, иного наказанія кромѣ мести. Гдѣ не было вреда, не было и нарушенія, не требовалось и расправы; субъективная воля выступала въ активной роли только при наличности субъективнаго

вреда; но она выступала безусловно и исключительно. Много времени должно было пройти, прежде чѣмъ смягчились нравы, развилось болѣе правильное правосознаніе и упрочилось уваженіе къ власти. Только тогда кровная месть замѣнилась денежнымъ выкупомъ, только тогда идея самоуправства была замѣнена идеею композицій, которыя явились переходомъ къ дальнѣйшей ступени уголовного праворазвитія. Но и въ это время самый взглядъ на преступленіе не измѣнился; не измѣнились и основанія уголовной юстиціи, они только расширились. На ряду съ религіознымъ характеромъ преступныхъ дѣяній выступаетъ характеръ государственный, который однако не идетъ въ разрѣзъ съ первымъ, но наоборотъ ищетъ въ немъ поддержки. Этотъ-же государственный характеръ юстиціи проявляется и на ряду съ моментомъ частнымъ; но и въ этомъ случаѣ частный моментъ остался неприкосновеннымъ: власть ограничилась только тѣмъ, что на ряду съ частнымъ вознагражденіемъ за вредъ въ пользу потерпѣвшаго ввела публичный штрафъ за нарушеніе мира въ пользу князя или намѣстника. Эти-то начала и закрѣплены Русской Правдою. Преступное дѣяніе имснуется обидой; уголовная и гражданская неправда едва различаются; наказаніе отъ мести переходитъ къ выкупу, т. е. платѣ за обиду въ формѣ вирѣ, продажѣ—князю, головничества, урока—„самому“.

Въ древней Руси, которая почти не знакома была еще съ каменными постройками, пожары вообще должны были имѣть, вѣроятно, весьма серьезное значеніе. Лѣтописецъ видитъ въ нихъ наказаніе Божіе за грѣхи людскіе. Такъ по поводу пожара во Владимірѣ-Залѣсскомъ въ 6693 (1185) году онъ говоритъ: Того-же лѣта бысть пожаръ великій въ Володимери градѣ. Се же ся здѣя грѣхъ ради нашихъ, яко умножишася грѣси наши и неправды. Богъ бо казнить рабы своя напастьми различ-

ными, огнемъ и водою, и ратью и иными различными казнями ¹⁾. Относительно пожара 6701 (1193) года онъ замѣчаетъ: Въ лѣто 6701 бысть пожаръ въ Володимери городѣ. И много зла учинишася грѣхъ ради нашихъ. Грѣси разлучаютъ межи Богомъ и нами, и грѣхъ ради нашихъ отврати лице свое отъ насъ и пушаетъ на ны гнѣвъ ярости своея, овогда ведромъ, или огнемъ, или иною казною ²⁾. То-же говорятъ онъ и по поводу пожара 6735 (1227) года: Того-же лѣта горѣ градъ Володимеръ. Се же наводитъ на ны Богъ, веля намъ имѣть покаянье и встягнуться отъ грѣхъ, отъ блуда, и зависти, и грабленья, и насилья, и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ неприязнь. Богъ бо казнить роби своя напастями различными, огнемъ, водою, ратью, смертию напрасною ³⁾. Подобные пожары, истреблявшіе нерѣдко цѣлые города, случались на Руси весьма часто. Стоитъ упомянуть о пожарахъ, бывшихъ въ томъ-же Владимірѣ-Залѣсскомъ въ 6707 (1199) и 6724 (1216) годахъ, въ Кіевѣ въ 6525 (1017), 6632 (1124) и 6653 (1145) годахъ, въ Переяславлѣ Кіевскомъ въ 6647 (1139) году, въ Ростовѣ въ 6668 (1160) и 6719 (1211) годахъ, въ Твери въ 6804 (1296) и 6806 (1298) годахъ, въ Черниговѣ въ 6747 (1239) году, въ Ярославлѣ въ 6727 (1221) году и т. д. Съ другой стороны огонь весьма часто служилъ средствомъ и спутникомъ военныхъ дѣйствій: осаждавшіе города зажигали ихъ, чтобы принудить осажденных къ сдачѣ; завоеватели, встрѣтивъ сопротивленіе среди жителей того или другаго города, покоривъ его, предавали его затѣмъ въ видѣ наказанія огню. Таковы были случаи въ Москвѣ въ 6685 (1177) и 6745 (1237) годахъ,

¹⁾ Лѣтопись по Лаврентіевскому списку, изд. Археографической комиссіи, СПб., 1872, стр. 372.

²⁾ Лѣтопись, стр. 388.

³⁾ Лѣтопись, стр. 427.

въ Переяславѣ-Залѣсскомъ въ 6789 (1281) и 6803 (1295) годахъ, въ Суздалѣ въ 6604 (1096) году, въ Смоленскѣ въ 6793 (1285) году, въ Торческомъ городѣ въ 6601 (1093) году и т. п. При такомъ значеніи пожаровъ для древней Руси понятнымъ становится суровое отношеніе того времени къ лицамъ, дерзавшимъ прибѣгать къ разрушительной силѣ огня, какъ къ средству преступленія. Зажигатель, создававшій часто возможность распространенія пожара на цѣлый городъ или селеніе, совершалъ наиболѣе тяжкое изъ преступленій, которое могъ совершить единичный человѣкъ. Въ разрушительномъ дѣйствіи огня народъ русскій видѣлъ казнь Божию. Къ этой страшной стихіи даже при военныхъ дѣйствіяхъ прибѣгали только люди „безбожніи“: Половцы, Татаровѣ. Русскіе военнопольники и князья прибѣгали на войнѣ къ этому средству только въ крайнихъ случаяхъ. Если же кто-либо въ мирное время рѣшался изъ личныхъ видовъ совершить зажигательство, то онъ становился даже хуже татарина и полочина, и потому и не удивительно, что такой зажигатель подвергался самой строгой карѣ.

Впрочемъ правоположеній о поврежденіи имущества огнемъ встрѣчаемъ мы въ Русской Правдѣ весьма немного ¹⁾.

Такъ въ Академическомъ спискѣ ²⁾ находимъ статью, которая гласитъ слѣдующее:

А въ княжѣ бортѣ 3 гривнѣ любо пожгутъ, любо изодрутъ.

¹⁾ Владимірскій-Будановъ, хрестоматія по исторіи русскаго права, вып. 1, СПб., 1889.

Калачовъ, предварительныя свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды, Москва, 1846; СПб., 1880.

Калачовъ, текстъ Русской Правды, изд. 4, СПб., 1889.

Tobien, Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russischen Reichs, Band I, die Prawda Russkaja das älteste Rechtsbuch Russlands, Dorpat, 1844.

²⁾ Русская Правда, Акад. сп., ст. 30.

Тобинъ ¹⁾ приводитъ эту статью въ нѣсколько иномъ видѣ:

А въ княжѣ бортѣ Г. гривнѣ, любо пожгоуть, любо изодроуть, а въ смерди (бортѣ) В. гривнѣ.

Добавленные слова „а въ смерди (бортѣ) В. гривнѣ“ Тобинъ заимствовалъ отъ Татищева, который въ свою очередь заимствовалъ ихъ отъ Авраамія Ростовскаго.

Затѣмъ въ спискѣ Карамзинскомъ ²⁾ находимъ еще статью (о гоумнѣ), которая слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ наказаніе за зажигательство:

Аще кто зажъжетъ гоумно, то на потокъ и на грабежъ домъ его, преже пагубу расплативши, а въ процѣ князю поточити; такоже оже кто дворъ зажжетъ.

Въ Троицкомъ спискѣ ³⁾ эта послѣдняя статья читается нѣсколько иначе:

Иже зажгутъ гумно, то на потокъ и на грабежъ домъ его, преди пагубу исплатившию, а въ процѣ князю поточити и, тако ждеоже кто дворъ зажъжетъ.

Еще болѣе измѣнена она въ спискахъ Толстовскомъ и Чудовскомъ ⁴⁾:

Иже зажгутъ гумно, и домъ его на грабежъ и самъ на заточеніе, а преже пагубу исплативше а въ процѣ князю поточити и. Такожде аще кто и дворъ зажжетъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ постановленій Русской Правды, не безынтересно для сравненія бросить хотя бѣглый взглядъ на другіе памятники древнѣйшаго права, каковыми являются напр. *leges XII tabularum* римскаго права и *leges barbarorum* германскаго, французскаго и англійскаго права.

Что касается римскаго права, то исторія не сохранила

¹⁾ Tobien, die Prawda Russkaja, стр. 68.

²⁾ Русская Правда, Карамз. сп., ст. 97.

³⁾ Русская Правда, Троицк. сп., ст. 79.

⁴⁾ Русская Правда, Толст. и Чуд. сп., ст. 78.

подлиннаго текста двѣнадцати таблицъ и потому во многихъ случаяхъ приходится руководиться показаніями отдѣльныхъ писателей. Въ данномъ случаѣ также не сохранилось подлиннаго постановленія о поврежденіи имущества огнемъ, но у юриста Гая libro quarto ad legem duodecim tabularum находимъ слѣдующее опредѣленіе: Qui aedes acervumve frumenti iuxta domum positum combusserit, vinctus verberatus igni necari jubetur, si modo sciens prudensque id commiserit; si vero casu id est negligentia, aut noxiam sarcire jubetur aut, si minus idoneus sit, levius castigatur; appellatione autem aedium omnes species aedificiі continentur ¹⁾. Трудно рѣшить воспроизводитъ-ли это мѣсто подлинное выраженіе двѣнадцати таблицъ, или оно измѣнено комментаріями Гая. Во всякомъ случаѣ положеніе его въ законодательномъ сборникѣ Юстиніана даетъ право думать, что оно, по крайней мѣрѣ, весьма близко къ первоначальному тексту закона. Писатели, которые признаютъ тождество приведеннаго опредѣленія Гая съ предполагаемымъ опредѣленіемъ двѣнадцати таблицъ (Hartz, Hofacker) ²⁾, не сомнѣваются относительно формъ наказанія за поврежденіе имущества огнемъ. Наоборотъ тѣ, которые относятся къ этому опредѣленію болѣе осторожно (Rein, Wächter, Berner) ³⁾, полагаютъ, что Гай говоритъ не о времени двѣ-

¹⁾ Gaius, l. 9 Dig. de incendio ruina naufragio lib. XLVII, tit. 9. Bruns, fontes iuris romani antiqui, Friburgi, 1887, стр. 30.

Balduinus, commentarii de legibus XII Tabularum, Heinecii jurisprudentia Romana et Attica, T. I, Lugduni Batavorum, 1738, стр. 82.

Hamberger, opuscula ad elegantiores jurisprudentiam pertinentia, Diss. iuridica de incendiis, Jenae, 1712, стр. 47.

²⁾ Hartz, de crimine incendii, Lipsiae, 1809, стр. 16.

Hofacker, über das Verbrechen der Brandstiftung, Neues Archiv des Criminalrechts, fünftes Bandes erstes Stück, 1821, стр. 81.

³⁾ Rein, das Criminalrecht der Römer, Leipzig, 1844, стр. 766.

Wächter, de crimine incendii, Lipsiae, 1833, стр. 7 и слѣд.

Berner, Lehrbuch, русскій переводъ Неклюдова, СПб., 1865, стр. 203.

надцати таблицъ, но о своемъ времени, когда зажига-
тель подвергался сожженію. Нѣтъ однако никакой надоб-
ности искать въ разбираемомъ опредѣленіи чисто юриди-
ческаго понятія наказанія. Слова „*igni pecari iubetur*“
суть съ одной стороны простое выраженіе таліона, кото-
рый проникалъ все право того времени, съ другой сто-
роны они выражаютъ какъ-бы преданіе зажигаателя бо-
гинѣ Вестѣ (Hofacker). Прибавка же тѣлеснаго наказа-
нія не противорѣчитъ вовсе духу этой эпохи, когда почти
всѣ приговоренные къ смерти предварительно побивались,
не говоря уже о томъ, что въ другихъ частяхъ двѣнад-
цати таблицъ мы находимъ такія-же наказанія. Что же
касается вознагражденія за вредъ, то послѣднее было
одною изъ главныхъ основъ древняго правопорядка, когда
вредоносное сливалось съ преступнымъ. Замѣна же де-
нежнаго вознагражденія тѣлеснымъ наказаніемъ также
не противорѣчитъ общему характеру древнѣйшаго права.
Не смотря на сжатость текста приведеннаго законополо-
женія можно однако вывести изъ него полное понятіе о
поджогѣ по римскому праву двѣнадцати таблицъ, чего
нельзя сдѣлать, напр., относительно законодательствъ гре-
ческаго и еврейскаго ¹⁾).

¹⁾ Относительно греческаго права можно найти лишь отрывочныя
указанія у Платона, Поллукса, Лукіана (Thonissen, *le droit pénal de la
république athénienne*, Bruxelles, 1875, стр. 298, 299). Но наиболѣе важ-
ное значеніе имѣетъ одинъ отрывокъ изъ рѣчи Демосфена, который гла-
ситъ слѣдующее: *Δικάζειν δὲ τὴν βουλὴν, τὴν ἐν Ἀρείῳ πάγῳ, φόνου, καὶ
τραύματος ἐκ προνοίας, καὶ πυρκαϊᾶς, καὶ φαρμάκων, εἴν τις ἀποκτείνῃ δοῦς*.
Это въ буквальномъ переводѣ означаетъ: Совѣтъ Ареопага долженъ су-
дить убійство, умышленное тѣлесное поврежденіе, поджогъ и отравы, если
кто-нибудь давши ихъ причинилъ смерть. Такимъ образомъ мы находимъ
лишь указаніе на подсудность Ареопагу дѣлъ о поджогѣ, а не на уго-
ловноправовое значеніе этого преступленія (Gautier, *étude sur le crime
d'incendie*, Genève, 1884, стр. 107, 108). Наказуемость поджога можно
развѣ вывести изъ поставленія его на ряду съ убійствомъ и отравленіемъ,
которые были обложены смертною казнью. (Hofacker, *über das Ver-
brechen der Brandstiftung*, стр. 80).